

Николас Этос пренебрёг мостиком, даже не дождавшись, пока его корабль приблизится к докам, прежде чем спрыгнуть с палубы на абсурдное расстояние и ловко приземлиться перед тремя столпами Культа Розовой Зари.

— Дяди, — тепло поздоровался он, широко раскинув руки.

Далее последовало поистине удивительное зрелище. Собственный отец Лидии рассмеялся, нарушив построение вместе с братьями, чтобы заключить племянника в крепкие объятия. Дядя Ставрос не отставал, укутывая его и хлопая по спине со свирепой ухмылкой и упрекнул своего племянника за его стройное телосложение. Орлы-близнецы с вечно каменными лицами излучали радость.

А потом произошло нечто ещё более невероятное. Сам Дэймон Этос шагнул вперёд и пожал руки со своим племянником, с нежной улыбкой на губах. На всей её памяти Лидия не могла припомнить, чтобы когда-нибудь видела такое выражение на лице своего дяди.

— Добро пожаловать домой, племянник, — сказал кириос.

Николас улыбнулся в ответ, его прищуренные глаза горели небесно-голубым светом его добродетельной души. Он был высоким, одного роста с отцом Лидии и дядей Ставросом, и, несмотря на шутки её дяди, он был покрыт выпирающими мускулами. Его волосы были коротко подстрижены по бокам, чёрные, как ночь, а кожа была сильно загорелой. Он носил полированный нагрудник поверх красной туники и стилизованные поножи так же легко, как и шёлковую мантию.

Его пневма исходила от него как жар от пламени. Если его глаза не были достаточно ясным признаком, интенсивность его присутствия не оставляла сомнений. Их старший кузен ушёл беспрецедентным гением с неукротимой решимостью завоевать славу.

Он вернулся к ним Героем.

Наблюдать за тем, как четверо из них обмениваются приветствиями, было жутко. Лидия была не единственной, кто это заметил. Её мать и тётя стояли, очарованные этим зрелищем. Николас Этос выглядел как зеркальное отражение своих дядь. На мгновение показалось, что четвёртый брат Этосов никогда не умирал.

То же самое чувствовалось и тогда, когда его взгляд скользнул мимо дядей и остановился на них. Это было сильное ощущение, слишком похожее на то, которое она испытывала всякий раз, когда её отец или дяди чувствовали необходимость проявить своё присутствие. Но все мысли о давлении и запугивании улетучились из её головы, когда она увидела эту знакомую сияющую улыбку, ту, которую она помнила ещё с детства.

— Посмотрите на вас двоих! — воскликнул Нико, взволнованно шагая мимо своих дядь. Лидии хотелось броситься ему навстречу, но она не могла заставить себя вырвать свою руку из руки Лио. Это в итоге не стало проблемой, когда Нико подхватил их обоих на руки, крепко сжимая. — Кто сказал тебе расти, пока меня не было?! Куда подевались мои маленькие кузены?

Лио фыркнул, хлопая кузена по спине. Он был почти такого же роста как Нико, его ноги всё ещё твёрдо стояли на доках, пока её болтались в воздухе. Лидия, со своей стороны, обвила свободной рукой шею своего старшего кузена и вернула ему объятие со всей её силой.

— Кто сказал тебе уйти? — язвительно ответил Лио. — Ты пропустил всё самое интересное.

— Несомненно, — согласился Нико, опуская её на ноги и одаривая их заговорщицкой ухмылкой. — Но у большого мира тоже есть своя привлекательность. Одно дело слышать истории, и совсем другое — пережить их самому.

Лио слегка улыбнулся: «Я бы не знал».

— Ты будешь, — пообещал Нико, схватив его за плечо. Он озорно посмотрел в её сторону. — Если, конечно, ты будешь держать нашего маленького лебедя счастливым.

Они обменялись ещё несколькими любезностями, прежде чем тётушки Нико набросились на него, мраморные красавицы Розовой Зари ворковали и лебезили над своим старшим племянником, в то время как он доблестно пытался сохранить свою героическую осанку. Другие кузены вскоре последовали за ними, Херон и Мирон шли по докам, а Кастор и Рена не сильно отставали. Это было радостное воссоединение. Даже если это было временно, семья Этос снова была единой.

Лидия с нежностью наблюдала, как Нико раскачивал в воздухе ошеломлённого Мирона, поражаясь тому, насколько он вырос. Она снова сжала руку Лио, глядя на него снизу вверх. Его голова была склонена набок, алые глаза смотрели на приближающийся корабль.

Нет, не корабль.

Море.

Нико приехал за неделю до своей свадьбы. Он использовал это время для того, чтобы заново ознакомиться с культом и всем тем, что он упустил за время своего отсутствия, чтобы встретиться со старыми друзьями в рядах мистиков и уважаемых философов, и особенно, чтобы обойти культ и познакомить всех со своей краснеющей невестой.

Ифис Роза, вскоре Ифис Этос, была розой, достойной своего имени. Она была не такой высокой, как мать или тётя Лидии, но от этого не менее бросалась в глаза. Её волосы были заплетены в длинную косу цвета собранной пшеницы, перевязанную несколькими полосками синего шелка. Её глаза были доброго орехового цвета с золотыми крапинками, даже когда её Героическая душа освещала их как пламя. Рена сразу же нашла в женщине родственную душу, и Лидии было радостно видеть, как они взаимодействуют.

Более того, Нико сделал всё возможное, чтобы провести как можно больше времени перед свадьбой со своими кузенами. Они вместе ели, вместе посещали гимнасий и каждый вечер рассказывали друг-другу истории. Почему-то Нико так же не терпелось услышать их банальные рассказы о жизни в культе, как они хотели услышать о его героических приключениях. С этой целью он настаивал на том, чтобы на каждую рассказанную им историю каждый из них рассказывал одну в ответ.

Мирон жаловался, что такое соотношение совершенно не справедливо, но он мало что мог сделать, чтобы переубедить героического культиватора. Кроме того, Лидия знала, что ему нравились похвалы их старшего кузена в их адрес. Он просто был слишком горд, чтобы показать это.

Единственным, кто действительно не хотел делиться, был Лио.

— Ну же, кузен, — наконец настоял Нико за три дня до свадьбы. — Как может Молодой Аристократ молчать, когда его кузены забирают всю славу? Я пробыл здесь четыре дня и не знаю тебя ни на толику лучше.

Они сидели у костра в тени восточного горного хребта и рассказывали истории после наступления темноты. Ифис была в главном поместье со своими новыми тётками и стайкой рабов, готовясь к свадьбе. Отец и дяди Лидии занимались своими приготовлениями, хотя за последние несколько дней они не раз уводили Нико, чтобы обсудить вещи, о которых Нико не хотел говорить.

— Мне не особо есть что сказать, — сказал Лио. Он лежал напротив через костёр по сравнению с его старшим кузеном, подперев голову ладонью, и лениво смотря на пламя. — Мы все знакомы с жизнью в Розовой Заре. Меня больше интересуют земли за морем.

— Я знаком с моей жизнью в Розовой Заре, — сказал Нико, наклоняясь вперёд. — Я хочу услышать о твоей. Наверняка тебе есть что рассказать. Я отказываюсь верить, что сын Дяди Дэймона не живёт интересной жизнью.

Лио слабо улыбнулся. Что-то в этом заставило желудок Лидии сжаться от беспокойства. Оно велело ей говорить.

— Лио выиграл Дневные Игры.

Нико удивлённо моргнул. Невысказанное напряжение в воздухе внезапно ослабло: «Правда? Какое состязание?»

— Все, — сказала она, гордость боролась с её беспокойством. — Он ушёл непобеждённым.

— И это даже было не близко, — добавил Мирон. — Они дали ему столько лавровых венков, что он должен был носить их на руках!

— Он был невероятен, — мягко сказала Рена.

— Он мог бы сделать и хуже, — неохотно признал Херон. Кастор, сидевший рядом с ним, усмехнулся и положил руку ему на плечи.

— Ну ладно тебе, это нормально быть честным. Наш старший брат растерзал конкурентов.

— Это так? — спросил Нико. Лио хмыкнул, не подтверждая и не отрицая этого. — Ты нахальный сопляк, я выиграл только три состязания, когда участвовал, и ты хочешь сказать, что выиграл все? Расскажи мне всё об этом! — По какой-то причине Лио не надулся от гордости, как наверняка сделал бы любой из них. Знание того, что он одержал такую абсолютную победу там, где боролся даже их блудный кузен, казалось, не наполняло его особой радостью.

Его глаза только сузились. Этот слабый, грызущий страх усилился.

— Мы соревновались в разных играх, кузен, — наконец сказал Лио. Почти скромно. С каких это пор Лио стал скромным? — Ты бы выиграли так же легко. Даже ещё легче на самом деле. Даже тогда твоё культивирование было намного выше того, что у меня сейчас.

— Ерунда, — сказал Нико, махнув рукой. Мирон и Рена обменялись нервными взглядами. —

Лио, которого я помню, никогда не отставал от меня. Он тоже не скромничал. Где ты сейчас стоишь, пятый ранг? Шестой?

— Десятый.

Глаза Нико вспыхнули в искреннем шоке: «Капитан Софического Царства? Уже?» — Лидия зажмурилась.

— Гражданского, — мягко ответил Лио.

Тишина.

— ... А... понятно. Так вот оно как. — Нико вздохнул, откидываясь назад. — Знаешь, тебе нечего стыдиться. Капитан Гражданского Царства в твоём возрасте впечатляет по любым параметрам. Особенно в таких условиях.

Пожалуйста, замолчи, тихо попросила Лидия.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Херон.

Прекрати.

— Ну, на вершине горы мало что можно сделать, что бы ни говорили старейшины, — рассуждал Нико. — Моё время за границей познакомило меня с вещами, о которых я даже не слышал в дни моего детства здесь. Наши дяди дают самое лучшее образование, какое только могут, и я не могу придумать другого места, где мне хотелось бы расти лучше, но в определённый момент орёл должен расправить крылья и взлететь.

Достаточно.

— Некоторые люди чувствуют этот зуд сильнее, чем другие. Мы называем это жаждой приключений, — сказал Нико, подмигивая и толкая Мирона локтем. — Но вы все получите шанс почесать его достаточно скоро. Бизнес такого культа, как Розовая Заря, требует бесконечных усилий. Я уверен, что Дядя Дэймон просто ждёт, пока ты прорвёшься в Софическое Царство, чтобы отправить тебя, Лио. Как долго ты был на десятом ранге?

— Четыре месяца.

Он не поморщился. Ему и не нужно было: «Тогда достаточно скоро. Как насчёт того, чтобы обменяться парой советов, перед тем как я уйду? Возможно, я смогу помочь тебе получить некоторое вдохновение».

— Конечно, кузен, — сказал Лио. Он улыбнулся, алые глаза сверкнули в свете костра. — Теперь, я думаю, твоя очередь. Расскажи мне о своём пребывании на севере.

Нико понял намёк, и повествование продолжилось до поздней ночи. Медленно, один за другим, они погрузились в сон. Мирон ушёл первым, его возраст заявлял о себе, когда он растянулся на коленях Рены. Бедняжка не отставала, и спустя ещё несколько часов доблестной борьбы Херон и Кастор тоже сдались. Лидия заснула последней, в объятиях Лио спиной к его груди.

Последнее, что она увидела, перед тем как заснуть, взглянув на него, были его глаза. Восторженно сосредоточенные на Нико, пока он говорил.

И становящиеся холоднее с каждым словом.

<http://tl.rulate.ru/book/93122/3124971>